РЕЧЕВЫЕ МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ МЕДИАДИСКУРСА
SPEECH MODELS AND MEDIA DISCOURSE STRATEGIES

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 2 (56). С. 46–54.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2025;2(56): 46–54.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 81`42
DOI 10.47475/2070-0695-2025-56-2-46-54

СМИ КАК КОЛЛЕКТИВНЫЙ ИНТЕРПРЕТАТОР (ТОЛКОВАНИЕ СЛОВ В МАТЕРИАЛАХ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «КОММЕРСАНТЪ» 1994–2024 ГГ.)

Евгения Наумовна Басовская
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
jeni_ba@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6867-9326, SPIN-код: 3798-4215

Аннотация. Статья посвящена анализу толкований слов в медиатексте последних десятилетий. Поставлена цель выявить основные приемы представления значений слов в материалах издательского дома «Коммерсантъ» 1994–2024 гг. и охарактеризовать прагматический потенциал данного вида метаязыковой деятельности. Рассматриваются микроконтексты, включающие конструкцию «значение слова». Отмечается, что речевой ход «толкование» используется в материалах источника нечасто, но стабильно. Истолкованию подвергаются преимущественно такие виды лексем, как необщепонятные слова иностранного происхождения, включая термины и жаргонизмы, а также общеупотребительные слова, имеющие интересную этимологию, ставшие объектом лингвистической экспертизы или используемые в новом значении. В ряде случаев дефиниция понятия заменяется псевдотолкованием, порождающим каламбур или дающим комический эффект. В изученном материале выявлен такой тип микротекста, как дискуссия о значении слова. Заочный спор с конкретным или обобщенным оппонентом имеет ярко выраженный идеологический подтекст. Автор статьи приходит к выводу о том, что толкование слова в медиатексте способно выполнять различные функции – информационную, просветительскую, ироническую, социально оценочную, идеологическую. Разнообразие вариантов использования приема соответствует двойственной природе медиатекста, нацеленного одновременно на информирование и воздействие, обращение к массовой аудитории и индивидуально-авторское самовыражение, сочетание глубокого анализа проблем с их иронической интерпретацией. Обозначены перспективы дальнейшего анализа прагматической стороны метаязыковой деятельности журналистов.

Ключевые слова: медиатекст, метаязыковая деятельность, толкование слова, ирония, социальная оценочность

Для цитирования: Басовская Е. Н. СМИ как коллективный интерпретатор (толкование слов в материалах издательского дома «Коммерсантъ» 1994–2024 гг.) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 2 (56). С. 46–54. doi: 10.47475/2070-0695-2025-56-2-46-54

Original article

MEDIA AS A COLLECTIVE INTERPRETER (DEFINITIONS OF WORDS IN THE MATERIALS OF THE PUBLISHING HOUSE “KOMMERSANT” 1994-2024)

Evgeniya N. Basovskaya
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
jeni_ba@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6867-9326

Abstract. The article is devoted to the analysis of word interpretations in media texts of recent decades. The goal is to identify the main techniques for presenting word meanings in the materials of «Kommersant» Publishing House in 1994–2024 and to characterize the pragmatic potential of this type of metalinguistic activity. The researcher considers microcontexts that include the construction “word meaning” and notes that the speech move “interpretation” is used infrequently but consistently in the source materials. Interpretations

are mainly applied to such types of lexemes as not generally known words of foreign origin, including terms and jargon, as well as commonly used words with an interesting etymology so as those that have become the object of linguistic expertise or are used in a new meaning. In some cases, the definition of a concept is replaced by a pseudo-interpretation that generates wordplay or produces comic effect. In the studied material, there is also such type of micro text as discussion about the meaning of a word. Absentee dispute with a specific or general opponent has a clearly expressed ideological subtext. The author of the article concludes that the interpretation of words in media text can perform various functions – informational, educational, ironic, socially evaluative, and ideological. The variety of options for using the technique corresponds to the dual nature of a media text, aimed simultaneously at informing and influencing, appealing to a mass audience and individual-authorial self-expression, a combination of deep analysis of problems with their ironic interpretation. The author outlines prospects for further analysis of the pragmatic side of the metalinguistic activity of journalists.

Key words: media text, metalinguistic activity, interpretation of a word, irony, social evaluativeness

For citation: Basovskaya E. N. (2025). Media as a collective interpreter (definitions of words in the materials of the publishing house "Kommersant" 1994–2024). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2(56): 46–54. doi: 10.47475/2070-0695-2025-56-2-46-54 (In Russ).

Постановка проблемы

Широко известны слова В. И. Ленина: «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (Ленин В. И. С чего начать? Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1967. Т. 5. С. 11). С поправкой на разнообразие сегодняшних средств массовой информации следует добавить к перечисленным, как минимум, одну важную функцию: современные СМИ выступают также в качестве «коллективного интерпретатора». Отраженными в их зеркале предстают явления и события перед читателем, слушателем и зрителем, что определяет колоссальное влияние медиа на общественное сознание (Вартанова 2020: 18) и, соответственно, растущую актуальность изучения механизмов этого воздействия.

Данная статья посвящена одному из аспектов интерпретирующей роли СМИ – предлагаемому ими толкованию лексических единиц. Метаязыковая деятельность в целом давно привлекает внимание исследователей, и ряд ее сторон подробно описан (см., например: Кравченко 2023). В рамках научной школы Н. Д. Голева разработана классификация приемов толкования. В частности, выявлены такие типы речевых стратегий (на наш взгляд, точнее было бы в данном случае говорить о тактиках), как дефиниционная, описательная, ассоциативная, контекстная, мотивационная и отсылочная (Голев 2010; Кузнецова 2013). Перспективная сама по себе, задача дальнейшей разработки данного аспекта метаязыковой деятельности в настоящем исследовании не ставилась.

Наше внимание привлек тот факт, что далеко не все специалисты затрагивают такую сторону вопроса, как метаязыковой компонент медиатекста. Исключение составляют относительно многочисленные и чрезвычайно интересные изыскания в области языковой рефлексии, опирающиеся в том числе и на материалы средств массовой информации (Шмелева 1999; Вепрева 2005; Игнатова 2024 и др.).

Собственно же толкования значений лексем, предлагаемые аудитории журналистами, анализу, насколько нам известно, ранее не подвергались. При этом, как справедливо указывают Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев, «жаркие споры современных публицистов часто сводятся к спорам о значении слов» (Булыгина, Шмелев 1999: 160). Дефиниции и другие варианты объяснения значения слова составляют важнейший инструментарий интерпретации, направленной на то, чтобы «преодолеть культурную дистанцию, расстояние, отделяющее читателя от чуждого ему текста, и таким образом включить смысл этого текста в нынешнее понимание, каким обладает читатель» (Рикёр 2008). Нельзя не отметить и тот факт, что отсутствие толкования, влекущее за собой непонимание, а также принципиальные расхождения в представлениях о значении слова между автором текста и адресатом, относятся к числу существенных факторов возникновения социальных конфликтов (Суслов 2015).

Цель исследования – выявить основные приемы представления значений слов в журналистском тексте и охарактеризовать прагматический потенциал данного вида метаязыковой деятельности СМИ. Для достижения данной цели решались следующие задачи:

- обнаружить случаи толкования слов в текстах источника;
- классифицировать собранные микроконтексты на основании характера объекта толкования;
- соотнести рассмотренные варианты интерпретации с содержанием публикации и определить возможные прагматические эффекты;
- изучив обозначенный аспект метаязыковой деятельности СМИ в диахронии (на протяжении трех десятилетий), выявить тенденции применения журналистами толкования слов как приема воздействия на сознание аудитории.

Материалом для исследования послужили публикации издательского дома «Коммерсантъ» 1994–2024 гг. На первоначальном этапе анализа сплошная выборка осуществлялась с помощью поисковой системы сайта ИД по словосочетанию «значение слова». Вторым шагом стал качественный анализ 394 материалов, содержащих искомую конструкцию: из выборки были удалены контексты, в которых «значение слова»

упоминается, но лексема не истолковывается. Для подробного рассмотрения мы сохранили примеры, в которых читателю/слушателю сообщается, что, по мнению пишущего/говорящего, означает то или иное слово. Эмпирический материал составил в итоге 130 газетных, журнальных, радио- и интернет-публикаций и соответствующее количество словарных и авторских толкований значения слов. Автор статьи отдает себе отчет в том, что полученные результаты не могут считаться исчерпывающими и на следующем этапе исследованию должны быть подвернуты также микроконтексты, включающие в себя конструкции «смысл слова», «слово означает» и т. п. Однако мы полагаем, что имеющегося количества примеров, содержащих различные варианты интерпретации семантики лексем, достаточно для выявления тенденций, характерных для данного вида языковой рефлексии в медиатексте. В основе произведенной процедуры экстраполяции лежит принятый в науке принцип «сведения к ограниченному числу классов практически бесконечного множества индивидуальных предметов, что… дает возможность делать утверждения сразу об огромных множествах предметов» (Микешина 2010: 108).

Представление о СМИ как о «коллективном интерпретаторе» опирается на предложенную И. Д. Ивановым теорию «синтетической языковой личности» (СЯЛ). По мнению данного исследователя, такую условную «личность», складывающуюся в действительности из множества индивидуальных субъектов, отличает единая когнитивно-прагматическая программа (КПП) – целостная динамическая система когнитивно-прагматических установок. И. Д. Иванов рассматривает в качестве «синтетической языковой личности» обобщенного автора русскоязычных рок-текстов (Иванов 2016). Мы же переносим концепцию СЯЛ на речевую практику медиакоммуникации, в рамках которой редакция отдельного СМИ, а также издательской корпорации также реализует определенный комплекс когнитивно-прагматических установок, в числе которых – общие подходы к интерпретации слов и отражаемых ими понятий.

Результаты исследования. Количественный анализ

Проведенный анализ публикаций демонстрирует относительную количественную стабильность, свойственную материалам ИД «Коммерсантъ» в использовании речевого хода «толкование слова». На протяжении 30 лет микроконтексты рассматриваемого типа появляются с относительно устойчивой частотой – от одного до десяти в год. Число выявленных микроконтекстов представлено на графике (см. рис. 1).

Рис. 1. Частотность толкования лексем с использованием конструкции «значение слова» в материалах ИД «Коммерсантъ» 1994–2024 гг.

Низкие показатели 1990-х гг. в целом соответствую характеру журналистики этого периода, нацеленной в большей степени на разоблачения, скандал и криминал, нежели на просвещение аудитории. Однако с уверенностью о такой корреляции говорить нельзя, поскольку находящийся в нашем распоряжении материал 1990-х гг. имеет меньший объем, чем более поздний: на сайте ИД представлены публикации журналов «Коммерсантъ Деньги» и «Коммерсантъ Власть» начиная с конца 1990-х гг., а некоторые тематические приложения и радио «Коммерсантъ FM» начали свою деятельность только в 2000-х гг.

Более релевантным мы считаем тот факт, что максимальная частотность толкований лексем с применением конструкции «значение слова» достигается в начале 2000-х, конце 2010-х и в 2021 гг., сменяясь спадами начала-середины 2010-х, 2020 и 2022 гг. Это в целом соответствует периодам общественно-политической стабильности, когда медиа имеют возможность заняться просвещением аудитории, и проблемным моментам (финансовый кризис 2008 г., пандемия коронавируса и самоизоляция 2020 г., начало СВО в 2022 г.).

В дальнейшем полученные результаты будут уточнены путем расширения эмпирической базы исследования.

Результаты исследования. Количественный анализ

В ходе дальнейшего анализа материала был выявлен характер основных типов толкования.

1. Иностранное слово, требующее перевода на русский язык. Толкования иноязычных лексем решают прежде всего просветительские задачи – расширяют представление аудитории о мире, знакомят ее с элементами иных культур, позволяют глубже понять значение представляющих их концептов (термин *концепт* мы вслед за В. И. Карасиком понимаем как «единица лингвокультурного кода», результат «языковой объективации переживаемого опыта», симбиоз слова и понятия (Карасик 2009: 4): «А как насчет Le Modelage Guerlain Imperiale? Один перевод на русский чего стоит! Самое близкое *значение слова «modelage» – «лепка»*, поэтому *Le Modelage Guerlain Imperial значит что-то типа «Императорская лепка по методе месье Герлена»*» (Туризм. Приложение. 17.05.2007); «В Японии есть даже такой *термин «шитатэ» – безупречное исполнение*» (Автопилот. 27.06.2022); «Английское *слово score*, вынесенное в оригинальное название фильма, *имеет множество значений*. Это и счет в игре или матче, и оценка, и долг, и удача, и большой денежный куш, и тайная встреча с целью обсудить нелегальный бизнес или заключить сделку, и порция наркотика, и просто «двадцатка». А еще, например, партитура – в том числе и музыка к фильму, то, что мы привыкли называть саундтреком. Все *эти смыслы режиссер* Смит *обыгрывает* в своей картине (об английском криминальном мюзикле «Финальный аккорд» (The Score). Газета «Коммерсантъ». 21.07.2022).

В некоторых случаях предлагаемый автором медиатекста или его собеседником вариант перевода используется для опровержения другой версии и тогда или просто исправляет ошибку, или служит средством дискредитации оппонента – неквалифицированного переводчика: «Еще *переводчики употребляют слово «спрайт»* не как название безалкогольного напитка или специальный термин, применяемый в нефтяной индустрии, а *для обозначения вида волшебных существ*, хотя в русском языке такое значение слова отсутствует, а англо-русский словарь предлагает переводить sprite словами «эльф», «фея», «сильфида» (Коммерсантъ Деньги. 06.10.2003); «Вместо «процесс начал превращаться в кровавое шоу», *переводчики, путая буквальное и бранное значение слова «bloody», пишут «чертово шоу»* – и жесткая оценка превращается в грубую брань» (Коммерсантъ Weekend. 03.10.2008).

2. Термин иностранного происхождения. Раскрытие значения термина выполняет, как и перевод любого другого иностранного слова, две основные функции. Толкование может, даваться, во-первых, с целью достижения ясности высказывания и расширения кругозора аудитории: «*Одно из значений слова engagement – «вовлечение»*. С помощью этого термина в Enterprise описывают процесс социализации брэнда» (Коммерсантъ Секрет Фирмы». 14.02.2005); «Справа от ворот находится *каземат*. Не в тюремном, а *в военно-фортификационном значении слова. Укрепление для укрытия от обстрела и хранения боеприпасов*» (Огонек. 02.04.2012); «Спойлер – это изложение содержания фильма, предоставляющее не видевшему его человеку сведения, которыми он не должен располагать к началу просмотра» (Weekend. 15.09.2017).

Подвидом толкований этого типа можно считать разъяснение значения религиозных терминов, для которого «Коммерсантъ» предоставляет трибуну представителям конфессий и другим лицам, владеющих необходимой информацией: «Что важно: в акте Исхода мы обретаем не только физическую свободу, но и свободу духовную, что неизмеримо сложнее... Каким образом этот потрясающий воображение взлет стал возможен? *Одно из значений слова «песах» – «прыжок»*» (Берл Лазар, главный раввин России. Газета «Коммерсантъ». 22.04.2016); «Как говорится на сайте /архитектурного/ бюро, «расположение на воде раскрывает значение слова: *«минарет» в переводе с арабского – «маяк»*». «Он символизирует духовный ориентир для верующих и в то же время является ориентиром в городе», – поясняют идею авторы» (Волга-Урал. 25.05.2023).

Во-вторых, толкование – или псевдотолкование – используется для решения дополнительных прагматических задач, среди которых чаще всего встречается достижение иронического эффекта: «В современном русском языке *слово «спортсмен» имеет двоякое значение*: а) *«физкультурник»*; б) *«боец-рэкетир»*. Если иметь в виду второе значение слова <…> непрерывные спортивные соревнования давно уже идут в большинстве российских городов» (газета «Коммерсантъ». 13.05.1995); «…главным потрясением для Светы станет то, как в действительности относятся на телевидении к жителям Иваново и тысяч других мест. Она узнает *значение слова «быдло» в узкоспециальном смысле – в качестве термина, которым обозначают целевую аудиторию*» (Огонек. 16.07.2012).

3. Жаргонное слово (часто – иностранного происхождения). С учетом того, что целевую аудиторию СМИ издательского дома «Коммерсантъ» составляют взрослые образованные люди (см., например: Ельцова 2017), толкование относительно нечасто используемых журналистами жаргонных слов необходимо для достижения понимания, будь то английский или русский сленг: «Американская сеть баров Hooters, основу

клиентуры которой составляют мужчины, во второй раз пытается выйти на российский рынок <…> На логотипе заведения изображена *сова – это неформальное значение слова hooters, другое жаргонное значение – женская грудь*…» (Коммерсантъ Деньги. 12.03.2012); «Насколько мне известно, *слово «терпилы» на уголовном жаргоне означает законопослушных граждан*, своего рода антоним понятию «честные арестанты», которое означает уголовников» (Радио «Ъ FM». 16.02.2015). Во втором примере обратим внимание на дистанцирующее вводное предложение «насколько мне известно» – недвусмысленное указание на чуждость поясняемого слова лексическому запасу автора.

В то же время известные большинству носителей современного русского языка компоненты общего жаргона (Кропачева, Литвинова 2020: 82) могут служить базой для языковой игры – иронического отталкивания от очевидного (и потому не приведенного в контексте) сленгового и возвращения к литературному значению лексемы: «Если вам известно только *криминальное значение слова «разводка»* – значит, вы не смыслите в электричестве» (Коммерсантъ Автопилот.15.03.2000).

4. Общеупотребительное слово, значение которого актуально с точки зрения судебно-лингвистической экспертизы. В публикациях, посвященных судебным разбирательствам, СМИ не предлагают собственных толкований слов, а лишь знакомят читателей с позициями сторон и / или экспертов. Например, сообщается о том, что в одном из районных судов Челябинска в ходе рассмотрения иска о защите чести и достоинства истец, обвиненный ответчиком в вымогательстве, «привел *значение слова „вымогательство“ – требование чего-то под угрозой физического насилия или отъема имущества*», а ответчик подчеркнул, что использовал слово в бытовом смысле (Коммерсантъ (Екатеринбург). 30.06.2012). В другой публикации воспроизводятся рассуждения специалиста: «… лингвист разбирает слово ″предатели″… у этого слова есть *два значения: прямое – человек, изменивший родине, и еще одно*. Оно представлено в обыденной коммуникации» (Сайт. 12.02.2021). В третьей цитируется решение суда, подчеркнувшего, что «значение слова “зоопарк” дословно означает “зоологический парк”, именно парк, а не помещения на этажах торговых центров» (Коммерсантъ Уфа.14.04.2022). В этих и подобных случаях один из сопутствующих прагматических эффектов речевого хода «толкование» – демонстрация большой социальной значимости деятельности лингвистов-экспертов и лексико-семантической проблематики в целом.

5. Общеупотребительное слово, имеющее интересную этимологию и необщеизвестное исходное значение. Например, существительное *концерт* комментировалась авторами публикаций, как минимум, дважды: «… вся виртуозность Олега Майзенберга, вопреки *первоначальному значению слова «концерт» – «состязание»*, казалось, была направлена только на то, чтобы красиво вплавить фортепианный рисунок в воздушные структуры, возводимые оркестром» (газета «Коммерсантъ». 21.02.2004); «… пианист подыгрывал оркестру, дублируя за роялем какие придется аккорды и мелодические линии. Он не ждал вступления, как это принято, следуя нотному тексту, а включился в игру с оркестром, оправдывая *одно из значений слова «концерт» как «соревнование»*» (газета «Коммерсантъ С-Петербург». 14.03.2007). Отсылки к исторической семантике слова становятся основой для языковой игры, своего рода «диахронному каламбуру»: в первом примере исходное значение вступает в противоречие современным контекстуальным смыслом термина, во втором – поддерживает его. В обоих случаях опора на этимологию помогает журналисту транслировать читателю собственную интерпретацию описываемого события.

Один из важнейших прагматических векторов речевого хода «толкование» видится нам в непрямой передаче идеи одобрения/неодобрения объекта. Положительные аспекты явления отмечаются таким способом редко: «Как свидетельствуют словари, *в исходном значении слово «хакер» – высокопрофессиональный программист, способный принимать нетривиальные решения*» (Коммерсантъ Власть.16.08.2004).

Значительно чаще толкование слова способствует отрицательной характеристике явления. Так, информация о происхождении термина *коррупция* усиливает его негативную оценочность: «*В своем исконном значении слово ‘коррупция’ означает ‘порча’*. Рука об руку с нею идут сговор, подлог, круговая порука и многие другие злоупотребления чиновников» (газета «Коммерсантъ». 12.04.1997). В свою очередь, указание на исторические корни модного слова *гламур* подкрепляет общую скептическую тональность журналистского текста: «Впору вспомнить *изначальное значение слова «гламур»*, пришедшего из шотландского языка, где оно *обозначало «чары» – в значении не шарма, но заклятия*» (газета «Коммерсантъ». 29.03.2007).

6. Общеупотребительное слово, используемое в нестандартном, в том числе новом значении. О семантической эволюции чаще всего размышляют не журналисты, а эксперты, чья точка зрения транслируется средством массовой информации. При этом изменение значения может объективно фиксироваться, расширяя лингвистический кругозор аудитории: «*Сейчас проектом чаще называют уже работающий, выполняющий некие задачи коллектив*: *я хочу работать в вашем проекте; менеджеры проекта*. Но ведь *словарное значение слова проект (от латинского projectus «брошенный вперед») – то, что еще не осуществлено, план, замысел*: *проект моста, проект резолюции.* Поэтому раньше можно было только *работать над проектом*, а теперь работают также *в проекте* или *на проекте*» (Елена

Шмелева, кандидат филологических наук. Наука. 30.11.2018); «Арик Леви – *художник, в современном, мультидисциплинарном значении слова*, он занимается скульптурой, дизайном, фотографией, сценографией, перформансом и видеоартом» (Weekend. 27.09.2019).

В иных случаях семантический сдвиг преподносится как негативный факт, отражающий нежелательные социально-культурные тенденции: «Само *значение слова «академик» из человека, влияющего на научные процессы и формирующего стандарты образования, перешло в причастность к некой организации*» (Александр Чернов, вице-президент фонда «Сколково». Коммерсантъ Власть. 15.07.2013).

Крайне редко журналисты или их собеседники предлагают осознанно нестандартные, авторские трактовки значения слова, иногда подчеркивая несогласие со словарной дефиницией: «Да и *необязательно понимать под словом «джаз» исключительно музыкальный жанр. Джаз – это разговор с самим собой*. Это степень одиночества, если хотите. Или степень откровенности» (Огонёк. 03.11.2002); «*Если посмотреть в словаре значение слова роскошь*, то определениями будут *«внешнее великолепие», «пышность», «изобилие в комфорте»* и прочие устаревшие значения слова. Хотя давно уже всем известно, что *главная роскошь – это позитивные эмоции и время*, невосполнимый и потому самый драгоценный ресурс» (Радио «Ъ FM». 09.02.2021). Такой речевой ход отличает публицистику от новостной журналистики, оперирующей лексемами в легко улавливаемых массовой аудиторией словарных значениях.

На протяжении всего исследуемого периода в материалах ИД «Коммерсантъ» периодически возникает такой тип микротекста, как дискуссия о значении слова. Она ведется заочно, с конкретным или обобщенным оппонентом и имеет ярко выраженный идеологический подтекст. Так, в 1999 году, в период становления капиталистических отношений в России, редакция газеты «Коммерсантъ», рассуждая о значении слова, по сути дискутирует с противниками рыночной экономики: ««Коммерсантъ» никогда *не согласится упоминать слово «офшор» в значении слова «малина»*. Этот термин, если кто не знает, придуман не бандитами и не в России, офшорами постоянно пользуется весь деловой мир, в том числе самые честные в этом мире компании с Wall Street. *Офшоры – это*, вообще-то говоря, не прачечная для денег мафии, а *цивилизованный*, общепризнанный и удобный *инструмент ведения бизнеса* (газета «Коммерсантъ». 02.09.1999).

В 2017 году В. Р. Мединский, тогда министр культуры РФ, полемизирует с теми, кто обвиняет его в распространении исторических мифов: «Вот за словом ″миф″ сейчас кое-кто в этом контексте пытается закрепить слово ″ложь″. *Миф – это не ложь*. Это значение вкладывается, на мой взгляд, с неблаговидной целью, чтобы, говоря об исторических мифах, как-то осудить, уязвить наших предков <…> Я использовал бы слово ″легенда″. Потому что *легенда – это то, что основано на реальных фактах*» (Радио «Ъ FM». 27.03.2017). Здесь разговор вновь ведется не о словах, а об идейных позициях.

Идеологически нагружена и авторская интерпретация слова *элита,* содержащаяся в тексте опубликованного на сайте «Коммерсанта» Послания Президента России В. В. Путина Федеральному собранию: «*Элита – те, кто служат России*, а не те, кто набили карманы в 1990-х» (Сайт. 29.02.2024).

Полагаем, что в подобных не лингвистических, а культурно-политических толкованиях слов, закономерно появляющихся в материалах «Коммерсанта», реализуется одна из важнейших функций СМИ – функция социальной оценки (Солганик 2003). Каждое медиа предлагает аудитории свой словарь, представляющий собой не перечень слов, а систему концептов. Разумеется, такое воздействие осуществляется не только в случае толкования понятия, но именно этот речевой ход со всей очевидностью демонстрирует механизм воздействия на языковую картину мира адресата.

Следует отдельно сказать об отношении авторов статей к лингвистическим справочникам. Отсылки к специальной литературе встречаются примерно в одной из 10 рассмотренных публикаций. Герои материалов и эксперты оперируют толковыми словарями русского языка («Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля и «Словарь русского языка» С. И. Ожегова/ С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой цитируются по четыре раза, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова – два раза; Словарь Академии Российской 1822 года – один раз; другие многотомные академические словари не упоминаются). Сами журналисты периодически опираются на данные иностранных толковых и двуязычных словарей (Толковый словарь Вебстера, Оксфордский словарь английского языка, американский словарь Merriam-Webster, французский словарь Robert, турецкий толковый словарь XI века, онлайн-переводчик Multiran, англо-русский словарь под ред. И. Р. Гальперина, а также неконкретизированные англо-русские словари). Применяются и нечеткие формулировки «Как свидетельствуют словари» и «словарное значение слова» и т. п., создающие иллюзию филологической компетентности автора. Само наличие ссылок на словари, несомненно, подкрепляет репутацию издательского дома «Коммерсантъ» как комплекса качественных СМИ, ориентированных на образованную публику и решающих наряду с прочими просветительские задачи. Некоторая же бессистемность обращения к лингвистическим справочникам не только неизбежна с учетом множественности и разнообразия авторов публикаций, но и вполне естественна в медиатексте, отражающем информационную зашумленность современного общества (см., например: Ефанов, Юдина 2021).

Преобладание конкретных типов толкования слов в различные периоды представлено на диаграмме (см. рис. 2). Два из шести показателей («Перевод иностранного слова»/«Объяснение термина» и «Этимология»/ «Неизвестное или необычное значение») при подсчете были объединены, поскольку в микроконтекстах данные приемы часто соседствую или переходят один в другой.

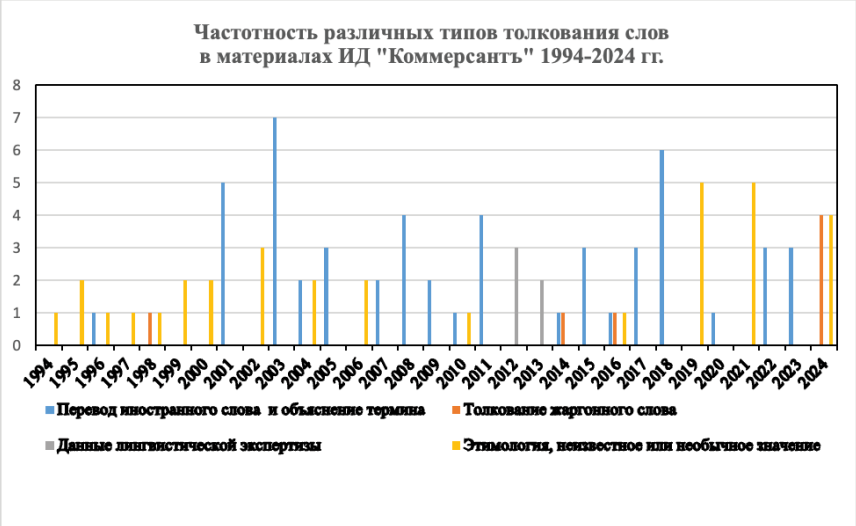

Рис. 2. Частотность различных типов толкования слов в материалах ИД «Коммерсантъ» 1994–2024 гг.

Представленная диаграмма позволяет утверждать, что в рамках изученного эмпирического материала наблюдается тенденция к снижению частотности толкования иностранных слов, преобладавшего в 2000-х гг., и нарастанию частотности сообщений об этимологии и многозначности русских лексем в 2020-х. Данный тренд соответствует таким явлениям, как усиление русского национального самосознания и переключение читательского интереса с зарубежных реалий на российские. Совершенно очевидно, что медиа, входящие в ИД «Коммерсантъ», вовлечены в этот процесс, причем они одновременно отражают его и активно стимулируют.

Выводы

Выполненный анализ публикаций издательского дома «Коммерсантъ», содержащих толкование семантики лексем с использованием конструкции «значение слова», позволяет отнести указанный прием к числу относительно редко используемых, но прагматически эффективных. Низкая частотность данного речевого хода в медиатексте объясняется ориентированностью СМИ на широкую аудиторию, настроенную на быстрое восприятие несколько упрощенного материала. Обсуждение же смысла лексических единиц, характерное для научного и учебного дискурсов, таит в себе опасность затруднить рецепцию и оттолкнуть потенциального адресата.

Тем не менее журналисты не отказываются полностью от толкования значений и осуществляют данную операцию как собственными силами (иногда с опорой на наиболее известные словари), так и при воспроизведении чужой речи. Применяемый ограниченно, данный прием дает, однако, разнообразные прагматические эффекты. Наряду с решением первой и очевидной задачи – прояснением смысла высказывания, он способен также в одних случаях придавать тексту ироническое звучание, в других – усиливать концептуализирующее воздействие на адресата путем навязывания ему позитивной или негативной оценки упоминаемого явления. Данный процесс, протекающий в СМИ, позволяет характеризовать одну из их социальных ролей как позицию «коллективного интерпретатора», через толкование слова активно формирующего картину мира адресата.

Можно выделить две важнейшие функции толкований слов в медиатексте – просветительскую и идеологическую. Для выполнения первой дефиниция должна быть как можно более точной и ясной, желательна опора на авторитетный словарь или экспертное мнение. Вторая функция, напротив, допускает и даже предполагает использование неканонических формулировок и псевдоопределений, переход от толкования значения лексемы к каламбуру и другим формам языковой игры. Изученный материал не дает оснований для того, чтобы говорить о тенденции к преобладанию одного из этих видов толкования в диахронии. На протяжении трех десятилетий они сосуществуют и конструктивно взаимодействуют в точном соответствии с двойственной природой медиатекста, сочетающего в себе экспрессию и стандарт (Костомаров 1971: 90–148), информирующего и воздействующего, авторского и массового, серьезного и тотально иронического.

Список источников

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Человек о языке (метаязыковая рефлексия в нелингвистических текстах) // Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М. : Индрик, 1999. С. 146–161.

Вартанова Е. Л. Развивая понимание медиа: от технологий к социальному пространству // Меди@льманах. 2020. № 5. С. 12–24. https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2020.1224.

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 377 с.

Голев Н. Д. Лексикографические аспекты изучения обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2010. Ч. 3. С. 205–264.

Ельцова К. К. Российские «качественные медиа» и конструирование элитарности // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2017. № 4 (114). С. 81–97.

Ефанов А. А., Юдина Е. Н. Медиаэффекты в современном неоинформационном обществе // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 4. С. 136–147. https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-4-136-147.

Иванов Д. И. Специфика функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор» в рамках теории синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 109–113.

Игнатова Ю. С. Термин «геноцид» как объект метаязыковой рефлексии в традиционных и социальных медиа // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2–1 (58). С. 673–676.

Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44). С. 4–11.

Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М. : Изд-во Московского университета, 1971. 267 с.

Кравченко М. А. Теория обыденной лингвистики: систематический обзор современного состояния исследовательского направления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 773–779. https://doi.org/10.30853/phil20230153.

Кропачева М. А., Литвинова Е. С. Актуальные вопросы разграничения понятий просторечие, общий жаргон и сленг в русской лингвистике // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2. С. 79–90. https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-2-79-90.

Кузнецова Т. Ю. Метаязыковая деятельность рядового носителя языка: типы стратегий толкования узкоспециальных и общеупотребительных слов // Научный диалог. 2013. № 5 (17): Филология. С. 94–105.

Микешина Л. А. Экстраполяция как способ оптимизации знания // Epistemology & Philosophy of Science. 2010. № 3. С. 105–121. https://doi.org/10.5840/eps201025359.

Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. Пер. с фр. М. : Академический проект, 2008. URL: https://predanie.ru/book/216426-konflikt-interpretaciy-ocherk-o-germenevtike/#/toc2 (дата обращения: 29.01.2025).

Солганик Г. Я. Публицистический стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта: Наука, 2003. С. 312–315.

Суслов Е. В. Конфликт интерпретаций в СМИ: трудности разрешения // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (17). С. 91–96.

Шмелева Т. В. Языковая рефлексия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации. Красноярск : Изд-во КГУ, 1999. Вып. 1 (8). С. 108–110.

References

Bulygina, T. V., Shmelev, A. D. (1999). Chelovek o yazyke (metayazykovaya refleksiya v nelingvisticheskih tekstah) [A Man about language (metalanguage reflection in non-linguistic texts)]. *Logicheskij analiz yazyka: obraz cheloveka v kul'ture i yazyke*. Moscow: Indrik, 146–161. (In Russ).

Vartanova, E. L. (2020). Razvivaya ponimanie media: ot tekhnologij k social'nomu prostranstvu [Developing understanding of media: from technology to social space]. *Medi@l'manah*, 5, 12–24. https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2020.1224. (In Russ).

Vepreva, I. T. (2005). Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epohu [Linguistic reflection in post-Soviet era]. Moscow: OLMA-PRESS. 377 p. (In Russ).

Golev, N. D. (2010). Leksikograficheskie aspekty izucheniya obydennogo metayazykovogo soznaniya [Lexicographic aspects of the study of everyday metalanguage consciousness]. *Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty*. Kemerovo: Kemerovo State University, v. 3, 205–264. (In Russ).

El'cova, K. K. (2017). Rossijskie "kachestvennye media" i konstruirovanie elitarnosti [Russian "high-quality media" and the construction of elitism]. *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture*, 4 (114), 81–97. (In Russ).

Efanov, A. A., Yudina, E. N. (2021). Mediaeffekty v sovremennom neoinformacionnom obshchestve [Media Effects in Modern Neo-Information Society]. *Kommunikologiya*, v. 9, 4, 136–147. https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-4-136-147. (In Russ).

Ivanov, D. I. (2016). Specifika funkcionirovaniya sistemy "sub"ekt-istochnik – sub"ekt-interpretator" v ramkah teorii sinteticheskoj yazykovoj lichnosti [The specifics of functioning of "subject-source – subject-interpreter" system within the framework of the theory of synthetic linguistic personality]. *Filologicheskie nauki*. *Voprosy teorii i praktiki*. 12 (66), 3,109–113.

Ignatova, Yu. S. (2024). Termin «genocid» kak ob"ekt metayazykovoj refleksii v tradicionnyh i social'nyh media [The term "genocide" as an object of metalanguage reflection in traditional and social media]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2–1 (58), 673–676. (In Russ).

Karasik, V. I. (2009). Koncept kak edinica lingvokul'turnogo koda [The concept as a unit of linguistic cultural code]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 10 (44), 4–11. (In Russ).

Kostomarov, V. G. (1971). Russkij yazyk na gazetnoj polose Russian language on the newspaper page [Russian language on the newspaper page]. Moscow: Moscow University Press, 267 p. (In Russ).

Kravchenko, M. A. (2023). Teoriya obydennoj lingvistiki: sistematicheskij obzor sovremennogo sostoyaniya issledovatel'skogo napravleniya [Theory of Mundane Linguistics: Systematic Review of the Current Research Direction]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 16, 3, 773–779. https://doi.org/10.30853/phil20230153 (In Russ).

Kropacheva, M. A., Litvinova, E. S. (2020). Aktual'nye voprosy razgranicheniya ponyatij prostorechie, obshchij zhargon i sleng v russkoj lingvistike [To the Issue of Defining and Distinguishing Vernacular, Common Slang and Slang in Russian]. *Vestnik NGU. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 18, 2, 79–90. https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-2-79-90. (In Russ).

Kuznecova, T. Yu. (2013). Metayazykovaya deyatel'nost' ryadovogo nositelya yazyka: tipy strategij tolkovaniya uzkospecial'nyh i obshcheupotrebitel'nyh slov [Ordinary Native Speaker's Metalinguistic Activity: Types of Strategies of Interpreting Specialized Terms and Common Words]. *Nauchnyj dialog*, 5 (17), 94–105. (In Russ).

Mikeshina, L. A. (2010). Ekstrapolyaciya kak sposob optimizacii znaniya [Extrapolation as a way to optimize knowledge]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 3, 105–121. https://doi.org/10.5840/eps201025359 (In Russ).

Rikyor, P. (2008). Konflikt interpretacij. Ocherki o germenevtike [The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics]. Moscow: Akademicheskij proekt, available at: https://predanie.ru/book/216426-konflikt-interpretaciy-ocherk-o-germenevtike/#/toc2 (accessed: 29.01.2025) (In Russ).

Solganik, G. Ya. (2003). Publicisticheskij stil' [Journalistic style]. *Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Flinta: Nauka, 312–315. (In Russ).

Suslov, E. V. (2015). Konflikt interpretacij v SMI: trudnosti razresheniya [Conflict of interpretations in the media: difficulties of resolution]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2 (17), 91–96. (In Russ).

Shmeleva, T. V. (1999). Yazykovaya refleksiya [Language reflection]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya. Vestnik Rossijskoj ritoricheskoj associacii*. Krasnoyarsk: *Izd-vo KGU*, 1 (8), 108–110. (In Russ).

Информация об авторе

Е. Н. Басовская – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой медиаречи

Information about the author

Evgenia N. Basovskaya – doctor of Sci. (Philology), Professor, head of Department of media language

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 02.03.2025; принята к публикации 03.03.2025.
The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 02.03.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interest.